

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81.116

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-1065-1080>

Шифр научной специальности 5.10.1

Восприятие и распространение академических идей Б.А. Успенского в Китае

Цзямэй Сунь , Минци Се

Нанкинский педагогический университет

210097, Китайская Народная Республика, г. Нанкин, р-н Гулоу, ул. Нинхай, 122

constant1984@126.com

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Борис Андреевич Успенский, выдающийся российский семиотик и один из ключевых основателей Тартуско-московской семиотической школы, в последние годы привлекает всё больше внимания в китайском академическом сообществе. Процесс восприятия и распространения его академических идей, а также их творческое применение и развитие в китайском научном контексте заслуживают изучения. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Применён комплекс взаимодополняющих подходов, включая историко-хронологический анализ эволюции рецепции идей Б.А. Успенского в Китае с 1980-х гг. по настоящее время и компаративный анализ его концепций, проведённый как на внутрироссийском, так и на межкультурном уровне. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Исследование идей Б.А. Успенского прошло путь – от ознакомления к интерпретации и, наконец, к творческой адаптации. Распространение его мысли в Китае стало возможным благодаря методологическому новаторству её поэтики композиции и воплощённому в ней национальному духу. Исходя из этого, наряду с анализом существующих работ, проанализировано малоизученное понятие «рамки» в поэтике композиции, а также посредством диалога русской и китайской поэтик предлагается новая точка зрения – «эмоциональная». **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Академические концепции Б.А. Успенского отличаются как теоретической глубиной, так и практической ценностью, что свидетельствует об их содержательной многогранности. Исследование и инновационное развитие его академической мысли способствует российско-китайскому академическому диалогу и стимулирует развитие гуманитарных и социальных наук в Китае.

Ключевые слова: Борис Успенский, русская семиотика, Тартуско-московская семиотическая школа, поэтика композиции, межкультурная коммуникация, восприятие и распространение

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Благодарности. Коллектив авторов выражает благодарность профессору Гуань Юэ за ценные рекомендации по совершенствованию исследования, а также за предоставление пространства и материалов для проведения работы.

Вклад авторов: Цзямэй Сунь – поиск и анализ научной литературы, обработка результатов исследования, написание черновика рукописи. Минци Се – общая концепция статьи, анализ данных, редактирование рукописи.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Сунь Цзямэй, Се Минци. Восприятие и распространение академических идей Б.А. Успенского в Китае // Неофилология. 2025. Т. 11. № 4. С. 1065-1080. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-1065-1080>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-1065-1080>

OECD 5.09; ASJC 3316

The reception and dissemination of B.A. Uspenskiy's academic ideas in China

Jiamei Sun , Mingqi Xie

Nanjing Normal University

122 Ninkhai St., Gulou district, Nanjing, 210097, People's Republic of China

 constant1984@126.com

Abstract

INTRODUCTION. Boris A. Uspensky, an outstanding Russian semiotist and one of the key founders of the Tartu-Moscow Semiotic School, has been attracting more and more attention in the Chinese academic community in recent years. The process of perception and dissemination of his academic ideas, as well as their creative application and development in the Chinese scientific context, deserve to be studied. **MATERIALS AND METHODS.** A set of complementary approaches has been applied, including a historical and chronological analysis of the evolution of the reception of B.A. Uspensky's ideas in China from the 1980s to the present and a comparative analysis of his concepts conducted both at the domestic and intercultural levels. **RESULTS AND DISCUSSION.** The study of B.A. Uspensky's ideas has gone a long way – from familiarization to interpretation and, finally, to creative adaptation. The spread of his thought in China was made possible by the methodological innovation of her poetics of composition and the national spirit embodied in it. Based on this, along with the analysis of existing works, the little-studied concept of “framework” in the poetics of composition is analyzed, and a new point of view is proposed through the dialogue of Russian and Chinese poetics – “emotional”. **CONCLUSION.** The academic concepts of B.A. Uspensky differ in both theoretical depth and practical value, which indicates their substantial versatility. The research and innovative development of his academic thought contributes to the Russian-Chinese academic dialogue and stimulates the development of humanities and social sciences in China.

Keywords: Boris Uspensky, Russian semiotics, the Tartu-Moscow Semiotic School, poetics of composition, intercultural communication, perception and dissemination

Funding. This research received no external funding.

Acknowledgements. The authors would like to express gratitude to Professor Guan Yueh for valuable recommendations on improving the research, as well as for providing space and materials for the work.

Authors' Contribution: Jiamei Sun – has searched and analyzed scientific literature, processing results of the study, writing – original draft preparation. Mingqi Xie – general concept of the study, data analysis, has edited the manuscript.

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Sun Jiamei, & Xie Mingqi. The reception and dissemination of B.A. Uspenskiy's academic ideas in China. *Neofilologiya = Neophilology*, 2025;11(4):1065-1080. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-1065-1080>

ВВЕДЕНИЕ

После начала политики реформ и открытости в Китае в 1980-х гг. российская семиотическая мысль, сопровождаемая волной

академических обменов, проникла в Китай. Семиотическая теория российского теоретика Бориса Андреевича Успенского также постепенно привлекла внимание китайских учёных. Освоение академических идей

Б.А. Успенского в Китае началось в 1987 г., когда искусствовед Лин Цзияо познакомил китайское академическое сообщество с Тартуско-московской семиотической школой и её основателем Ю.М. Лотманом и Б.А. Успенским посредством сравнительного исследования их концепций [1]. Затем в 1998 г. профессор Шэнь Дань, специалист по нарратологии, в своей работе представила теорию поэтики композиции Б.А. Успенского как важную концепцию западной нарратологии [2], что подготовило почву для выхода в 2004 г. китайского перевода его «Поэтики композиции» [3]. Публикация перевода ввела теорию поэтики композиции Б.А. Успенского в китайское академическое пространство.

С 2009 по 2022 г. профессор Гуань Юэз вывела изучение поэтики композиции Б.А. Успенского в Китае на системный уровень, всесторонне исследовав её семиотические механизмы [4–5], методологические истоки [6–7], новаторский потенциал [8] и религиозно-философские основы [9], а также продемонстрировав её практическое применение [10–12]. В 2022 г. профессор Гуань опубликовала монографию «Исследование теории поэтики композиции и критического метода Б.А. Успенского» – первое и единственное системное исследование мысли Б.А. Успенского в Китае, что значительно способствовало глубокому пониманию и применению данной теории в Китае [13]. С 2010 г. наблюдается активный рост практического применения теории Б.А. Успенского: исследователи применяют методологию поэтики композиции для анализа нарративной структуры текстов [14] и их поэтической структуры [15–16], а также распространяют её на решение социальных проблем, таких как модернизация китайских педагогических систем [17]. Кроме того, они активно осуществляют сравнительный анализ данной теории с другими [18] и изучают потенциал междисциплинарного синтеза поэтики композиции с теорией живописи [19].

В 2021 г. профессор Чжао Айго посвятил воззрениям Б.А. Успенского отдельный раздел своей монографии [20, с. 609-619], что ознаменовало переход к целостному осмыслению его теории культурной семиотики.

Наблюдаемая тенденция находит продолжение в новейших работах, фокусирующихся на его концепции «дуалистического характера русской культуры» [21].

Учитывая значительное влияние и сохраняющийся научный потенциал научных идей Б.А. Успенского в китайском академическом сообществе, настоящее исследование ставит перед собой следующие основные задачи:

- 1) интерпретировать механизмы и движущие силы рецепции идей Б.А. Успенского в Китае;
- 2) проанализировать ключевые аспекты адаптации его теорий и выявить их внутренние мотивы;
- 3) продолжить интерпретационную линию теорий Б.А. Успенского и выявить перспективные направления их будущего восприятия.

Таким образом, исследование будет способствовать углублению, взаимообогащению российской и китайской академических традиций в конкретных теоретических областях.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

С целью объективного и всестороннего представления траектории восприятия идей Б.А. Успенского в Китае настоящее исследование основано на работах китайских учёных, посвящённых мыслям Б.А. Успенского и опубликованных в период с 1986 г. по настоящее время после исключения публикаций с повторяющимися трактовками. Анализируемая выборка включает монографии, научные статьи, газетные рецензии и диссертации. Кроме того, для глубокого осмысления деталей и причин данного рецептивного процесса исследование привлекает две ключевые монографии Б.А. Успенского, активно рецензированные в Китае – «Поэтика композиции» и «Ego Loquens: Язык и коммуникационное пространство».

Данное исследование, учитывающее исторический и культурный контекст, систематизирует траекторию рецепции идей Б.А. Успенского в китайском академическом сообществе и определяет в качестве её основного ядра восприятие теории «поэтики композиции». В работе также применяется

сопоставительный подход, реализуемый по двум основным направлениям: сопоставление идей Б.А. Успенского (в первую очередь его поэтики композиции) с концепциями других российских семиотиков, рецензировавшихся в Китае в тот же период, и сравнение его теоретической системы с китайской традиционной поэтикой, что позволяет выявить специфику и новаторский потенциал его научной концепции в китайском академическом контексте.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Процесс восприятия академических идей Б.А. Успенского в Китае. Борис Андреевич Успенский (род. 1937) – выдающийся представитель российской семиотической школы, создавший уникальную теоретическую систему. Присущая его концепции глубокая национальная специфика в сочетании с исключительной методологической ценностью превратила идеи Б.А. Успенского в важный мост, способствующий научному диалогу между Россией и Китаем. Если проанализировать процесс восприятия его теории в Китае на начальном этапе, то можно обнаружить лежащую в его основе двойственную академическую мотивацию.

С одной стороны, восприятие идей Б.А. Успенского связано с устойчивым вниманием китайских учёных к русской семиотике. В 1980-е гг. китайские теоретики литературы, стремясь выйти за рамки доминировавшей социально-исторической критической модели, активно искали новые методологические подходы. В тот период, когда западные и российские семиотические теории активно проникали в Китай в качестве «передовой науки», Тартуско-московская школа привлекла внимание своим системным подходом к языку как целостной знаковой системе, что составляло принципиальное отличие от западной структуралистской семиотики, ориентированной на анализ отдельных знаков [1, с. 140]. Кроме того, фокус данной школы на имманентный анализ знаковых систем контрастировал с социально-идеологической направленностью М.М. Бахтина, чьи теории в тот период также активно

изучались в Китае [22]. В рамках освоения основных идей школы китайские исследователи разделили наследие её ключевых фигур на «архетипическое» (В.В. Иванов, В.Н. Топоров) и «типологическое» (Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский) направления [23, с. 5]. Если первое было сосредоточено на культурных архетипах, мифологических мотивах, их кодировании и репрезентации в языке и тексте [24], то второе обращалось к внутренней структуре художественного текста и механизмам порождения смысла [25; 26]. Среди последних Б.А. Успенский привлёк особое внимание китайских учёных своим подходом, согласно которому культура понималась как язык или комплекс разнофункциональных языков, что позволяло разрабатывать проблемы культурной семиотики [27, с. 59]. Помимо этого, его научная парадигма, использующая лингвистику как инструмент и сосредоточенная на структурном анализе текста, обогатила китайскую исследовательскую традицию, опиравшуюся на эмпирический и интуитивный подходы [28, с. 81]. Данная академическая особенность заложила основу для последующего интереса научного сообщества к его ключевой теории – поэтике композиции.

С другой стороны, именно значительное влияние теории поэтики композиции Б.А. Успенского на западную нарратологию позволило ей через западное академическое сообщество войти в дискурс китайских исследований. В конце 1970-х гг. китайская нарратология начала заимствовать западную нарратологическую теорию для проведения нарративной критики [29, с. 157]. В это время, основываясь на английском переводе работы «Поэтика композиции» (A Poetics of Composition, 1973), китайский нарратолог Шэнь Дань представила анализ этой теории в своём труде по нарратологии. В главе, посвященной классификации точек зрения в западной нарратологии, она отметила ценность теории «поэтики композиции» Б.А. Успенского за обоснование важности многомерного анализа текста с позиции «точки зрения», но она также указала на ограничения данной теории в нарратологическом аспекте: отсутствие чёткого разграни-

чения между концепциями повествовательной точки зрения и «голоса» нарратора, и размывание границ между автором и рассказчиком [2, с. 192]. Хотя исследование профессора Шэнь, проведённое в рамках западной нарратологии, не углублялось в основу поэтики композиции – типологию композиционных возможностей, её работа способствовала популяризации данной теории в академических кругах Китая и сделала изучение данной теории с нарратологической точки зрения одним из основных направлений. Например, профессор Тань Цзюньцян проанализировал идеи Б.А. Успенского об идеологическом уровне точки зрения в рамках западной нарратологии [30]. Кроме того, Мэн Линхуа использовала точку зрения как методологический инструмент для нарративного анализа текста «Апокалипсиса»¹.

Вышеупомянутые причины в совокупности обусловили рецепцию идей Б.А. Успенского в Китае, что и привело к публикации китайского перевода «Поэтики композиции» в 2004 г. Как пояснил переводчик Пэн Чжэнь в предисловии, решение о переводе данной книги было обусловлено как значимостью для русской литературной теории XX века типологии композиционных возможностей – представительной парадигмы Тартуско-московской школы [3, с. 10-12], так и новаторским концептуальным вкладом Б.А. Успенского, выразившимся в постановке «точки зрения» в фокус анализа структуры художественного текста [3, с. 20].

Публикация перевода «Поэтики композиции» позволила исследователям глубже ознакомиться с идеями Б.А. Успенского и в определённой степени преодолеть разрыв среди учёных из разных научных сред, вызванный уникальным «двусторонним» путём её восприятия. К примеру, Су Чан вновь обратилась к проблеме ограничений точки зрения, отмеченных профессором Шэнь Дань, и пояснила, что исследование Б.А. Успенского фокусируется на типологии «точки зрения» как структурного принципа в художественном тексте, и в рамках его теоретических за-

дач не обязательно затрагивать проблему разграничения между автором и рассказчиком [31, с. 25]. Очевидно, что к этому времени китайские исследователи пришли к ясному пониманию специфики поэтики композиции Б.А. Успенского. На этой основе профессор Гуань Юээ систематически исследовала теорию поэтики композиции Б.А. Успенского в рамках Тартуско-московской семиотической школы [32], затем в более широком контексте западной и российской научной мысли и обогатила данную теорию оригинальной китайской интерпретацией [13], благодаря чему изучение академической мысли Б.А. Успенского в Китае перешло на стадию углублённого понимания.

В этот период учёные провели тщательный анализ теории поэтики композиции. Например, Ван Сяоян провела детальный анализ языковых средств, выражающих различные точки зрения [33]. В то же время Юэ Шифа критически указал на присущую ей проблему чрезмерного внимания к структуре и игнорирования творческого субъекта². Благодаря этим исследованиям поэтика композиции превратилась из простого инструмента нарратологического анализа в фундаментальную основу для анализа структур и генерации смысла в разнородных текстах. Опираясь на данный подход, учёные проанализировали точку зрения на фразеологическом уровне в романах Ф.М. Достоевского [34], пространственно-временную структуру произведения «Душечка» А.П. Чехова [15], раскрыли перспективы детского повествования в произведениях Элис Манро³.

Дальнейшие исследования раздвинули границы традиционного теоретического анализа, раскрыв методологическую ценность поэтики композиции в междисциплинарных сферах, таких как теория перевода⁴ и живо-

¹ Мэн Линхуа. Исследование нарративного искусства «Апокалипсиса»: дис. ... магистра. Хэнань: Хэнан. ун-т, 2008. 63 с.

² Юэ Шифа. Исследование типологии композиционных возможностей Б.А. Успенского в области литературоведения: дис. ... магистра. Шаньдун: Шаньдун. ун-т, 2011. 75 с.

³ Ань Жань. Исследование точек зрения детского повествования в романах Элис Манро: дис. ... магистра. Курск: Юго-Зап. ун-т, 2019. 70 с.

⁴ Се Яньцзюань. Исследование перевода русской литературы на китайский язык в рамках теории «точка зрения» Б.А. Успенского: автореф. дис. ... магистр

пись [19]. По мере углубления восприятия идей Б.А. Успенского, фокус внимания исследователей постепенно сместился с поэтики композиции на другие его ключевые концепции в области культурной семиотики, такие как теория «антиповедения» и концепция «дуалистический характер русской культуры» [20, с. 609-619]. Кроме того, некоторые исследователи обратили внимание на идеи Б.А. Успенского в других областях. Например, опираясь на его работу в области лингвистики «Часть и целое в русской грамматике», учёный провёл сопоставительный анализ выражения отношений части и целого в русском и китайском языках⁵. Помимо этого, профессор Гуань Юеэ занимается переводом монографии Б.А. Успенского по семиотике коммуникации «Ego Loquens», которая уже служит основой для исследований её магистрантов, в том числе для анализа дейкиса в русском языке⁶.

Исходя из этого следует, что восприятие идей Б.А. Успенского в Китае прошло три этапа. Изначальная ситуация, характеризовавшаяся односторонним заимствованием китайскими учёными западных и российских академических парадигм, породила двойственный способ восприятия теории Б.А. Успенского. В этот период его теория поэтики композиции заслужила внимание предложенной ею методологией, отличающейся внедрением в теорию литературы лингвистического подхода. Публикация перевода «Поэтики композиции» и её систематизация профессором Гуань Юеэ положили начало второму этапу, который был отмечен углублённым изучением этой теории и активным теоретическим диалогом. В ходе дальнейших изысканий учёные не только расширили теоретические границы поэтики композиции, но и углубились в исследование концепций Б.А. Успенского в области культурной се-

миотики и семиотики коммуникации, что ознаменовало наступление текущего, третьего этапа.

Методологическая ценность теории поэтики композиции Б.А. Успенского. Проведённый анализ показывает, что интерес китайских исследователей к теории Б.А. Успенского сосредоточен в основном на поэтике композиции. Данный феномен проистекает из того, что эта теория не только предоставила китайским исследователям новаторскую методологию, но и была ими глубоко укоренена в национальном духе.

В своей монографии профессор Гуань Юеэ утверждает, что методологическая ценность поэтики композиции, центральной проблемой которой является «точка зрения», заключается в её открытости, многомерности и динамичности [13, с. 78-79]. Во-первых, хотя теория основана на структуралистском подходе к исследованию, она преодолевает присущую структурализму замкнутость исследовательской парадигмы через анализ ключевой проблемы «точки зрения», раскрывая сложную систему взаимодействий между произведением, художником, аудиторией и Вселенной. Эта характеристика выявляется ещё яснее при сопоставлении с лотмановским анализом структуры художественного текста. Несмотря на общий интерес к проблеме смыслопорождения в многоуровневых структурах, Ю.М. Лотман и Б.А. Успенский по-разному подходят к классификации этих уровней. Первый напрямую заимствует лингвистическую иерархию, включающую «фонологический», «грамматический» уровни и т. д. [25, с. 70], в то время как второй концентрируется на «точках зрения», которые, хотя и проявляются через анализ конкретного языкового материала, но в определённой степени зависят от взаимодействия описывающего субъекта и объекта [26, с. 200-201]. Таким образом, в данном аспекте поэтика композиции Б.А. Успенского открыта по отношению к внетекстовым элементам. В этой связи концепция открытости нашла своё теоретическое подтверждение и дальнейшее развитие в исследовании Гульдиар Дильмурати, посвящённом анализу нарративных точек зрения в романе Ч.Т. Айтматова «Плаха».

филол. наук. Шанхай: Шанхай. ун-т иностр. языков, 2019. 80 с.

⁵ *Ло Яо*. Исследование семиотического моделирования отношений целого и части в русском языке: автореф. дис. ... магистр филол. наук. Нанкин: Нанкин. пед. ун-т, 2021. 65 с.

⁶ Источником информации послужило личное интервью авторов с профессором Гуань Юеэ.

В романе Ч. Айтматов, посредством оценочных точек зрения множественных субъектов, направляет читателя к осмыслению различий в экологических взглядах разных героев. Более того, используя переплетающиеся ретроспективные точки зрения, автор расширяет пространственно-временную структуру текста, выходя за его нарративные пределы для выявления истоков современных экологических вызовов.⁷

Во-вторых, многомерность точки зрения проявляется прежде всего в её развитии теории полифонического романа у М.М. Бахтина. Как указывает Б.А. Успенский: «полифония представляет собой частный случай взаимодействия множественных точек зрения в идеологическом плане» [26, с. 26]. Таким образом, в рамках поэтики композиции бахтинское полифоническое мышление ограничивается монопланом, тогда как текстовая структура представляет собой сложную систему, состоящую из множества планов, где точки зрения, переплетаясь благодаря диалогическому механизму, совместно формируют многомерно-структурное единство текста. Китайские учёные творчески адаптировали эту многомерную методологическую парадигму для анализа переводов русской литературы на китайский язык. Се Яньцзюань в своей работе утверждает, что в конкретной переводческой практике следует определять фокус передачи в переводе, исходя из интерактивной сети точек зрения, и комбинировать различные переводческие методы, чтобы максимально точно воссоздать стиливые особенности подлинника⁸.

В-третьих, теория поэтики композиции Б.А. Успенского не только предлагает анализ повествования в художественном произведении через призму множественности точек зрения, но и фокусируется на том, как смысл текста порождается в процессе взаимодейст-

вия этих точек зрения в различных аспектах. Этот процесс взаимодействия раскрывается в двух измерениях: 1) в сплетении различных точек зрения на разных планах повествования; 2) во взаимодействии точек зрения на одном и том же уровне повествования. В этом непрерывном процессе преобразования и взаимодействия точек зрения смыслопорождение текста приобретает динамический характер. Практика китайских исследователей подтверждает это положение. Например, в анализе романа «Герой нашего времени» исследователь отмечает, что множественная точка зрения в тексте раскрывает сложный, многогранный образ Г. Печорина. При этом переход от «внешней» точки зрения к «внутренней» демонстрирует саморефлексию Печорина, выявляя тем самым присущий ему дух «мессианского» спасения, что в итоге приводит к иррациональному вопрошанию о смысле жизни [11, с. 123]. Аналогичным образом, в исследовании романа Дорис Лессинг «Золотая тетрадь» исследователь Ян Вэньцзе утверждает, что Лессинг использует «внешнюю» точку зрения для повествования истории, тогда как «внутренняя» точка зрения служит для комментирования творческого процесса [16, с. 112]. Эти две точки зрения вместе создают многомерную семантическую архитектуру текста во временном измерении. Эти примеры доказывают, что присущая точке зрения динамическая методология предоставляет эффективный критический подход для интерпретации сложных текстов.

На основании вышесказанного можно заключить, что, опираясь на центральную категорию «точки зрения», поэтика композиции Б.А. Успенского, благодаря своей комплексности (поскольку рассматривает форму и содержание текста как единое целое и включает в исследовательское поле позиции автора и читателя) и методологической точности (поскольку чётко разграничивает аналитические уровни и выявляет конкретные механизмы взаимодействия точек зрения, раскрывая динамический процесс смыслопорождения), в определённой степени преодолевает разрыв между социально-исторической критикой, которая фокусируется на

⁷ Дилимулати Гульдиар. Исследование экологии нарративных стратегий Чингиза Айтматова в романе «Плаха»: дис. ... магистра. Нанкин: Нанкин. пед. ун-т, 2022. С. 42-59.

⁸ Се Яньцзюань. Исследование перевода русской литературы на китайский язык в рамках теории «точки зрения» Б.А. Успенского: автореф. дис. ... магистр филол. наук. Шанхай: Шанхай. ун-т иностр. языков, 2019. 80 с.

историческом, культурном и социальном контексте текста⁹, и структурным анализом текста, который концентрируется на его конструкции, языке и стиле [13, с. 65-74].

Этот синтез стал предметом изысканий китайских учёных в поисках его национальных истоков: «Данная теория (поэтика композиции) представляет собой единство во множестве, сочетающее целостность и конкретное воплощение соборности как культурного духа и образа мышления русского народа» [7, с. 390] Однако в отношении подобной интерпретации сам Б.А. Успенский занимал более сдержанную позицию. Его академические контакты с профессором Гуань подтвердили, что он лично не признавал такой прямой связи¹⁰. Упомянутое различие, вероятно, объясняется полимотивированностью китайских исследователей в подходе к российской теории. Помимо её непосредственного применения и усвоения, они также стремятся через её призму глубже постичь духовную сущность русского народа. Эта познавательная задача нацелена на выявление общих черт между китайской и русской нациями с тем, чтобы использовать их в качестве моста для диалога, – и концепция «соборности» является одним из таких мостов. Исследователи указывают на то, что идеи идеального баланса индивидуального и коллективного, присущие русской концепции «соборности», обнаруживают концептуальное созвучие с идеей «сообщества единой судьбы человечества», которая активно развивается в современном Китае на фоне культурного многообразия [35, с. 121].

В заключение следует отметить, что в ходе исследований поэтики композиции китайскими учёными выявлены такие свойства

«точки зрения», как открытость, многомерность и динамичность, которые сформировали комплексную и одновременно точную теоретическую характеристику, что преодолевает разрыв между социально-исторической критикой и структурным анализом текста. Параллельно китайские учёные провели культурологическую интерпретацию теории, что позволило выявить её культурные корни, уходящие в уникальную русскую концепцию «соборности». Несмотря на расхождения во взглядах китайских и российских учёных на взаимосвязь теории с концептом «соборности», именно этот межкультурный научный диалог обозначил новые перспективы для интерпретационного развития поэтики композиции.

Перспективы развития академических идей Б.А. Успенского в Китае. В современных китайских академических кругах интерес к теории Б.А. Успенского проявляется не только в многомерном расширении сфер её применения, но и во взаимном обогащении с традиционной китайской поэтикой. С учётом современных тенденций мы полагаем, что дальнейшее развитие поэтики композиции должно быть связано, в первую очередь, с углублённым изучением таких ранее маргинальных концепций, как «рамка». Помимо этого, традиции китайской философии открывают новые перспективы для развития теории Б.А. Успенского, что находит непосредственное выражение в предлагаемой категории – «эмоциональной точке зрения».

После раскрытия методологической ценности поэтики композиции Б.А. Успенского применение данной теории вышло за рамки текстового анализа и перешло в практическую сферу. Профессор Гуань Юэ в своём исследовании демонстрирует, что взаимодействие «точек зрения», соотнесённое с концепцией «сообщества единой судьбы человечества», служит основой для построения уважительных международных отношений и углубления сотрудничества [36]. В то же время Цянь Сяоли адаптировала многомерность методологии точки зрения для преодоления ограничений линейного мышления в образовании, предлагая когнитивные тренинги (реверсивное и многомерное мышление)

⁹ Следует особо подчеркнуть, что теория поэтики композиции Б.А. Успенского в целом основывается на типологии композиционных возможностей. В связи с этим анализ культурного контекста в тексте осуществляется ею лишь опосредованно – через взаимодействие формы и содержания, а также точки зрения автора и читателя. Именно исходя из этой ограниченности, в третьем разделе мы предлагаем восполнить данную теорию при помощи традиционной китайской поэтики.

¹⁰ Согласно материалам интервью профессора Гуань Юэ с Б.А. Успенским, зафиксированные в труде «Исследование теории поэтики композиции и критического метода Б.А. Успенского». С. 77.

для эффективной подготовки междисциплинарных специалистов [17, с. 79-80]. Исследование Шэнь Цинь во время пандемии COVID-19 показало, что концепция «точки зрения» обладает значительной эвристической ценностью: если в ракурсе человеческого выживания пандемия – это кризис, то с экологической точки зрения – возможность восстановления природных систем [37, с. 71]. Благодаря творческой адаптации китайскими исследователями, категория «точки зрения» постепенно трансформировалась в универсальный методологический инструмент познания мира.

Хотя методологическая ценность поэтики композиции уже всесторонне изучена в китайском академическом сообществе, такие фундаментальные элементы теории Б.А. Успенского, как «рамки», остаются недостаточно разработанными в плане их методологического потенциала. Следует особо подчеркнуть, что «рамки» как семиотические границы художественного произведения выполняют структурную функцию в координации переключения «внутренней» и «внешней» точек зрения. Более того, теоретическая ценность данной концепции проявляется не только на уровне анализа текста, но и распространяется на исследование других форм художественных произведений. Как отмечал в своём труде сам Б.А. Успенский, проблема «рамок» в театре и живописи выступает механизмом разграничения художественного пространства, отделяя его от пространства реальной жизни, что и составляет сущностное отличие искусства от не-искусства [26, с. 227-228]. Примечательно, что в сравнительном исследовании теории Б.А. Успенского и живописной теории японского критика Карутани Кодзина учёный не только выявил ключевую роль «рамок» как границы между искусством и реальностью, но и посредством концепта «рамок» проанализировал механизм «инверсии» в теории Карутани – а именно «восприятия высокосемиотизированной нереальности как подлинной реальности, что приводит к взаимному обращению истинного и ложного» [19, с. 116-117]. Данное открытие не только подтверждает структурную значимость «рамок» в организации

художественного текста, но и демонстрирует её универсальную применимость к различным типам арт-текстов.

Методология поэтики композиции предлагает китайским исследователям новые подходы, в то же время традиционная китайская поэтика открывает новые перспективы для исследования точки зрения за пределами структуры текста. Как упоминалось выше, методология поэтики композиции, центрированная на точке зрения, обладает свойством открытости. Однако Б.А. Успенский чётко указывает в своей работе: авторская точка зрения подразумевает не систему авторского мировосприятия вообще, «но ту точку зрения, которую он принимает при организации повествования в некотором конкретном произведении» [26, с. 27], в то время как читательская точка зрения рассматривается как запрограммированная автором часть композиционного построения, которая предусматривает определённое поведение читателя [26, с. 213]. Отсюда явствует, что хотя Б.А. Успенский затронул точки зрения автора и читателя, в конечном итоге их образы реализуются посредством организации точек зрения текста. Как признавал и сам Б.А. Успенский, в историческом контексте возникновения данной теории – серединой – концом 1960-х гг. – он, стремясь избежать идеологического давления, сознательно избирал стратегию сокрытия смыслов в формальном анализе¹¹. Таким образом, становится очевидно, что теоретик не игнорировал авторскую и читательскую субъективность, но был вынужден воплощать её имплицитно, через призму формальных структур. Даже структурное исследование авторской точки зрения в определённой степени затрагивает идеологические вопросы, выходящие за рамки текста.

При всём этом необходимо признать, что с объективной точки зрения теория Б.А. Успенского не уделяет достаточного внимания активной роли авторской и читательской субъективности в процессе смыслопорождения текста. И данная особенность теории

¹¹ Согласно материалам интервью с Б.А. Успенским, зафиксированным в научном труде профессора Гуань Юеэ «Исследование теории поэтики композиции и критического метода Б.А. Успенского». С. 191-192.

может создать трудности для её будущего распространения в Китае. Это противоречие проистекает из глубоких философских оснований традиционной китайской поэтики, ядро которой заключается в акцентировании взаимопроникающих и взаимообусловленных отношений между субъектом и объектом, а также между субъектами. Самый ранний из сохранившихся в Китае монументальных трудов по литературной теории – «Вэнь синь дяо лун» («Дракон, изваянный в сердце письмен») – утверждает: «Эмоция – основа литературного творчества, а формулировка – свод его законов» [38, с. 46]. Это положение раскрывает тот факт, что эмоция является внутренней движущей силой литературного творчества, а фразеология и структура – внешней формой для воплощения эмоции; эти два аспекта должны пребывать в единстве. В современную эпоху учёный Ван Говэй развил эту категорию «эмоции» в теорию «Цзинцзе» (境界说), сделав акцент на слиянии «эмоции» и «предмета»: когда автор входит в состояние «единства субъекта и объекта» (物我合一), его подлинные чувства внутренне преобразуются в эстетическую структуру текста, тем самым открывая читателю уникальное эстетическое пространство. В этом пространстве читатель способен как воспринять истинность предметного образа, так и постичь истинность авторского опыта, что побуждает автора и читателя к взаимодействию, в состоянии которого они притягиваются, но вместе с тем держатся отчуждённо [39, с. 108].

Интересно, что сам Б.А. Успенский в своих последующих исследованиях также обращался к проблеме диалогического пространства текста. В книге «Ego Loquens: Язык и коммуникационное пространство» он подробно исследует диалогичность между автором и читателем, утверждая: «для того, чтобы понять текст, мы должны представить себе ситуацию, в которой мы сами могли бы породить такой же или подобный – с нашей точки зрения – текст» [40, с. 239-240]. Нужно отметить, что данная позиция обнаруживает созвучие с традиционной китайской эстетической мыслью – обе подчёркивают неотъемлемую ситуативность процесса порожде-

ния смысла текста, тем самым открывая путь к интерпретации текста, выходящей за рамки структурного уровня. Однако акценты в двух подходах существенно различаются: идеи Б.А. Успенского в области семиотики коммуникации сосредоточены на исследовании базовых условий возникновения коммуникативного акта. В свою очередь китайская поэтика акцентирует внимание на самой эмоции – той, что передаются и пробуждаются в процессе коммуникации. Эти эмоции рассматриваются в ней как внутренний, конституирующий элемент структуры художественного произведения. Таким образом, исходя из произвольности выделения точек зрения – поскольку «упомянутые планы рассмотрения, соответствующие возможным подходам к их выявлению, являются базовыми, но отнюдь не исключают возможности обнаружения нового плана» [26, с. 18] – можно предположить, что китайская традиционная поэтика предлагает именно такой новый план. Связывая воедино форму и содержание, автора и читателя, мы предлагаем «эмоциональную точку зрения». Данная точка зрения укоренена в китайской философской концепции. Кроме того, данный ракурс может быть раскрыт через анализ эмоций, заключённых в языковых выражениях конкретных текстов. «Эмоциональная точка зрения» вводит субъективные эмоции в семиотический анализ, преобразуя их из объекта анализа в ключевой объяснительный принцип. Данный переход не только преодолевает традиционное субъект-объектное мышление, но и предлагает целостную восточную перспективу для понимания знаковых отношений.

В заключение можно констатировать, что теория поэтики композиции Б.А. Успенского в Китае вышла за рамки чисто аналитического инструментария и стала методом решения реальных проблем. Вместе с тем, несмотря на глубокое изучение данной теории в китайском академическом сообществе, такие концепты, как «рамка», остаются малоисследованными и заслуживают дальнейшего углублённого исследования. Наконец, в контексте её текущего синтеза с китайской традиционной поэтикой предложенная «эмоциональная точка зрения» не только обога-

щает научное наследие Б.А. Успенского, но и открывает новые перспективы для дальнейшей рецепции его идей в Китае.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование, опираясь на анализ работ китайских учёных, посвящённых Б.А. Успенскому, систематически реконструирует историю рецепции его семиотических идей в Китае. Данный процесс конкретно проявляется в виде перехода от первоначального «двойственного» пути восприятия к систематизированному пониманию и, наконец, к творческой адаптации и всестороннему осмыслению. Причины формирования данной траектории рецепции в основном могут быть сведены к трём аспектам: изменению отношения китайского академического сообщества к западной и российской научной мысли в разные периоды, уникальности теории Б.А. Успенского и её взаимодополняемости с традиционной китайской поэтикой.

Путём сопоставления с идеями других российских семиотиков и разбора конкретных случаев данное исследование не просто углубляет понимание характеристик теории поэтики композиции Б.А. Успенского в ки-

тайском контексте, но и обосновывает её практическую ценность как аналитического инструмента. На основе традиционной китайской поэтики предложена концепция «эмоциональной точки зрения», открывающая новые перспективы для интерпретации теории Б.А. Успенского. Суммарным результатом работы является теоретическая модель научного взаимодействия, основанная на принципах взаимодополняемости и равноправного диалога.

Следует особо отметить, что, учитывая продолжающуюся научную деятельность самого Б.А. Успенского, настоящее исследование представляет собой лишь этапное рассмотрение восприятия и распространения его идей в Китае в конкретном историческом контексте. Кроме того, будучи первым систематическим исследованием в данной области, данная работа формирует целостное представление о рецепции идей Б.А. Успенского в Китае. При этом рамки исследования ограничены опубликованными источниками; оно не включает архивные изыскания и не ставит целью выявление региональной специфики внутри Китая, оставляя детальное изучение этих аспектов для будущих исследований.

Список источников

1. 凌继尧. 塔尔图 – 莫斯科学派——记苏联符号学家洛特曼和乌斯宾斯基 // 读书 (Линь Цзяо. Тартуско-московская школа – заметки о советских семиотиках Ю.М. Лотмане и Б.А. Успенском // Чтение. 1987. № 3. С. 137-142.) <https://doi.org/CNKI:SUN:DSZZ.0.1987-03-029>
2. 申丹. 叙述学与小说文体学研究. 北京: 北京大学出版社有限公司 (Шэнь Дань. Исследования нарратологии и стилистики романа. Пекин: Изд-во Пекин. ун-та, 2019. 367 с.)
3. 鲍·安·乌斯宾斯基著, 彭甄译. 结构诗学. 北京: 中国青年出版社 (Успенский Б.А. Структурная поэтика. Пер. на китайский: Пэн Чжэнь. Пекин: Изд-во Китайской молодёжи, 2004. 165 с.)
4. 管月娥. 乌斯宾斯基与艺术文本结构的视点研究 [J]. 扬州大学学报 (人文社会科学版) (Гуань Юеэ. Исследование точки зрения в структуре художественного текста у Б.А. Успенского // Вестник Янчжоуского университета (гуманитарные и социальные науки). 2009. № 3. С. 124-128.) <https://doi.org/10.19411/j.cnki.1007-7030.2009.03.021>
5. 管月娥. 乌斯宾斯基诗学研究的符号学方法探析 // 南京师大学报 (社会科学版) (Гуань Юеэ. Исследование семиотического метода поэтики Б.А. Успенского // Вестник Нанкинского педагогического университета (социальные науки). 2010. № 5. С. 150-154.) <https://doi.org/10.3969/j.issn.1001-4608-B.2010.05.023>
6. 管月娥. 乌斯宾斯基的结构诗学: 多元的学术和文化“基因” // 江海学刊 (Гуань Юеэ. Поэтика композиции Б.А. Успенского: многообразные академические и культурные «гены» // Цзяньхай академический журнал. 2019. № 6. С. 219-225.) <https://doi.org/10.3969/j.issn.1000-856X.2019.06.040>

7. Гуань Юеэ Полифоническая соборность точек зрения в «Поэтике композиции» Б.А. Успенского // Неофилология. 2020. Т. 6. № 22. С. 385-392. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2020-6-22-385-392>, <https://elibrary.ru/fkauah>
8. 管月娥. 乌斯宾斯基的结构诗学理论及其意义 // 俄罗斯文艺 (Гуань Юеэ. Поэтика композиции Б.А. Успенского и её значение // Русская литература и искусство. 2009. № 3. С. 84-87.) <https://doi.org/10.16238/j.cnki.rla.2009.03.011>
9. 管月娥. 东正教的“聚和性”理念与复调小说和结构诗学理论 // 外国文学研究 (Гуань Юеэ. Православная концепция «Соборность» и теории полифонического романа в поэтике композиции // Исследования зарубежной литературы. 2018. № 2. С. 55-63.) <https://doi.org/10.19915/j.cnki.fl.2018.02.006>
10. 管月娥. 情感性、对话性、多维性 — 毕巧林形象“当代性”的符号学透视 // 俄罗斯文艺 (Гуань Юеэ. Эмоциональность, диалогичность, многомерность: семиотический взгляд на «современность» образа Г. Печорина // Русская литература и искусство. 2014. № 3. С. 136-141.) <https://doi.org/10.16238/j.cnki.rla.2014.03.022>
11. 管月娥. 莱蒙托夫《当代英雄》艺术形式的文化符号学解读 // 俄罗斯文艺 (Гуань Юеэ. Культурно-семиотическая интерпретация художественной формы «Героя нашего времени» М.Ю. Лермонтова // Русская литература и искусство. 2020. № 4. С. 121-128.) <https://doi.org/10.16238/j.cnki.rla.2020.04.014>
12. 张杰, 管月娥. 现实与真实之间: 普希金创作叙述的时空视点分析 // 外国文学研究 (Чжан Цзе, Гуань Юеэ. Между реальностью и подлинностью: анализ пространственно-временной точки зрения в повествовании А.С. Пушкина // Исследования зарубежной литературы. 2011. Т. 33. № 5. С. 65-71.) <https://doi.org/10.19915/j.cnki.fl.2011.05.010>
13. 管月娥. 乌斯宾斯基结构诗学理论与批评方法研究. 苏州: 苏州大学出版社 (Гуань Юеэ. Исследование теории поэтики композиции и критического метода Б.А. Успенского. Сучжоу: Изд-во Сучжоу-ского ун-та, 2022. 258 с.)
14. 夏益群, 蒋天平. 十九世纪俄国小说儿童叙事中的“视点”问题研究 // 社会科学家 (Ся Ицун, Цзян Тяньпин. Исследование проблемы «точки зрения» в детских повествованиях русских романов XIX века // Социальный учёный. 2009. № 3. С. 146-149.) <https://doi.org/10.3969/j.issn.1002-3240.2009.03.039>
15. 吴艳荣. 乌斯宾斯基时空视点聚焦下的“宝贝儿”之爱//俄语学习 (У Яньжун. Тема любви в «Душечке» А.П. Чехова сквозь призму пространственно-временной точки зрения Б.А. Успенского // Изучение русского языка. 2015. № 6. С. 51-55.)
16. 颜文洁. 从乌斯宾斯基的符号学理论看《金色笔记》中的视点与对话 // 俄罗斯文艺 (Ян Вэньцзе. Выражение точки зрения и диалог в «Золотой тетради» сквозь призму семиотической теории Б.А. Успенского // Русская литература и искусство. 2016. № 03. С. 107-112.) <https://doi.org/10.16238/j.cnki.rla.2016.03.016>
17. 钱小莉. 一部具有方法论普适价值的入世之作 — 评《乌斯宾斯基结构诗学理论与批评方法研究》 // 江苏外语教学研究 (Цянь Сяоли. Работа с универсальной методологической ценностью: рецензия на книгу «Исследование теории поэтики композиции и критического метода Б.А. Успенского» // Исследования преподавания иностранных языков в Цзянсу. 2024. № 1. С. 78-80.)
18. 吴艳荣. 试论文学语篇中的时间范畴 — 从加里别林的时空连续体和乌斯宾斯基的时空视点考察 // 俄语学习 (У Яньжун. Категория времени в литературном дискурсе: анализ через призму пространственно-временного континуума И.Р. Гальперина и пространственно-временной точки зрения Б.А. Успенского // Русский язык и литература. 2015. № 2. С. 58-61.)
19. 郑季文. 乌斯宾斯基与柄谷行人对“颠倒”的发现 // 俄罗斯文艺 (Чжэн Цзивэнь. Открытие Б.А. Успенским и Кодзином Каратани феномена «инверсии» // Русская литература и искусство. 2016. № 3. С. 113-118.) <https://doi.org/10.16238/j.cnki.rla.2016.03.017>
20. 赵爱国. 俄罗斯符号学研究范式的百年流变. 北京: 北京大学出版社 (Чжао Айго. Столетняя эволюция исследовательской парадигмы русской семиотики. Пекин: Изд-во Пекин. ун-та, 2021. 763 с.)
21. 费俊慧. 乌斯宾斯基论特列季科夫斯基与苏马罗科夫的文学论战 — 文化符号学视角 // 中国俄语教学 (Фэй Цзюньхуэй. Литературная полемика В.Т. Тредиаковского и А.П. Сумарокова в интерпретации Б.А. Успенского: культурно-семиотический аспект // Русский язык в Китае. 2024. № 4. С. 33-41.) <https://doi.org/10.3969/j.issn.1002-5510.2024.04.004>
22. 张杰, 季海宏. 符号学理论: 俄罗斯符号学派的起源与发展 // 中国符号学网 (Чжан Цзе, Цзи Хайхун. Теория семиотики: происхождение и развитие российской семиотической школы // Китайская сим-

- волистическая сеть. 2009. 5 дек. URL: <http://www.semiotics.net.cn/index.php/view/index/theory/2938> (дата обращения: 30.12.2024).
23. 杜桂枝. 莫斯–塔尔图符号学派 // 外语学刊 (Ду Гуйчжи. Московско-тартуская семиотическая школа // Научные исследования по иностранным языкам. 2002. № 1. С. 1-8.) <https://doi.org/10.16263/j.cnki.23-1071/h.2002.01.001>
24. Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. Москва, 1974. 334 с. <https://elibrary.ru/uftqfj>
25. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. Москва, 1974. 383 с.
26. Успенский Б.А. Поэтика композиции. Санкт-Петербург, 2000. 352 с.
27. 张杰. 走向体系研究的艺术符号学与文化符号学——塔尔图-莫斯科符号学理论探索 // 外国语(上海外国语大学学报) (Чжан Цзе. К системному исследованию семиотики искусства и культуры: поиски теоретических основ Тартуско-московской школы // Иностранные языки (Вестник Шанхайского университета иностранных языков). 2000. № 6. С. 57-62.)
28. 张杰. 俄苏诗学理论在中国的接受 // 俄罗斯文艺 (Чжан Цзе. Восприятие русско-советской поэтической теории в Китае // Русская литература и искусство. 2009. № 3. С. 79-83.) <https://doi.org/10.16238/j.cnki.rla.2009.03.004>
29. 江守义. 叙事理论的中国经验及其思考 // 学术月刊 (Цзян Шоуи. Китайский опыт нарративной теории и его осмысление // Академический ежемесячник. 2024. № 10. С. 157-169.) <https://doi.org/10.19862/j.cnki.xsyk.000955>
30. 谭君强. 论叙事作品中“视点”的意识形态层面 // 文艺理论研究 (Тань Цзюньцян. О «точки зрения» в идеологическом уровне в нарративных произведениях // Теоретические исследования в области литературы и искусства. 2004. № 6. С. 55-64.) <https://doi.org/10.3969/j.issn.0257-0254.2004.06.007>
31. 苏畅. 对视点问题的重新认识 —— 关于乌斯宾斯基的《结构诗学》 // 南京师范大学文学院学报 (Су Чан. Переосмысление проблемы точки зрения – о книге Б.А. Успенского «Поэтика композиции» // Вестник Филологического факультета Нанкинского педагогического университета. 2006. № 3. С. 21-25.) <https://doi.org/10.3969/j.issn.1008-9853.2006.03.005>
32. 管月娥. 乌斯宾斯基与塔尔图-莫斯科符号学派 // 俄罗斯文艺 (Гуань Юеэ. Б.А. Успенский и Тартуско-московская семиотическая школа // Русская литература и искусство. 2011. № 1. С. 84-89.) <https://doi.org/10.16238/j.cnki.rla.2011.01.016>
33. 王晓阳. 叙事视角的语言学分析 // 外语学刊 (Ван Сяоян. Лингвистический анализ нарративной точки зрения // Исследования в области иностранных языков. 2010. № 3. С. 32-35.) <https://doi.org/10.16263/j.cnki.23-1071/h.2010.03.003>
34. 吴春生, 徐洁, 王会玲. 陀思妥耶夫斯基小说话语层面的视点分析 // 绥化学院学报 (У Чуньшэн, Сю Цзе, Ван Хуэйлин. Анализ точки зрения на уровне дискурса в романах Ф.М. Достоевского // Вестник Суйхуаского университета. 2012. № 3. С. 115-116.) <https://doi.org/10.3969/j.issn.2095-0438.2012.03.044>
35. 萧净宇. 19 世纪俄罗斯文学经典中“聚和性”与民族主流价值观的同构 // 外语学刊 (Сяо Цзинъюй. Изоморфизм между «соборностью» и общенациональными основными ценностями в классике русской литературы XIX века // Исследования по иностранным языкам. 2018. № 6. С. 117-121.) <https://doi.org/10.16263/j.cnki.23-1071/h.2018.06.021>
36. 管月娥. 乌斯宾斯基“视点”理论与人类命运共同体的构建 // 中国社会科学报 (Гуань Юеэ. Теория «точки зрения» Б.А. Успенского и построение сообщества единой судьбы человечества // Газета «Социальные науки Китая». 2020. 12-11. № 2067.
37. 沈琴. “视点”理论新探索: 困境与出路 // 中国出版 (Шэнь Цинь. Новые исследования теории «точки зрения»: проблемы и пути их решения // Китайское издательство. 2022. № 16. С. 71.) <https://doi.org/10.3969/j.issn.1002-4166.2022.16.016>
38. 庄适选注, 卜师霞校订. 刘勰. 文心雕龙 (Чжуан Ши (коммент.), Бу Шися (ред.). Лю Се. «Дракон, изваянный в сердце письмен» (Вэнь синь дяо лун). Пекин, 2022. 161 с.
39. 王少天, 丁若涵. 刘勰之“神思”“隐秀”到《人间词话》之“境界”——《文心雕龙》对王国维境界说的影响探析 // 名作欣赏 (Ван Шаотянь, Дин Жохань. От идей «одухотворённого мышления» и «переплетения сокровитного и явного» Лю Се к теории «цзинцзе» в «Разные суждения о поэзии жанра цы»: Анализ влияния «Дракон, изваянный в сердце письмен» на теорию «цзинцзе» Ван Говзя // Рецензия на шедевр. 2025. № 21. С. 107-109.
40. Успенский Б.А. Ego Loquens: Язык и коммуникационное пространство. Москва, 2011. 344 с.

References

1. Lin Ciao. The Tartu-Moscow School – Notes on Soviet Semiotics by Yu.M. Lotman and B.A. Uspensky. *Readings*, 1987, no. 3, pp. 137-142. (In Chinese) <https://doi.org/CNKI:SUN:DSZZ.0.1987-03-029>
2. Shen Dan. *Studies of the Narratology and Stylistics of the Novel*. Beijing, Peking University Press, 2019. 367 p. (In Chinese)
3. Uspensky B.A. *Structural Poetics*. Beijing, Chinese Youth Publishing House, 2004, 165 p. (In Chinese)
4. Guan Yuee A study of the point of view in the structure of a literary text by B.A. Uspensky. *Journal of Yangzhou University (Humanities and Social Sciences Edition)*, 2009, no. 3, pp. 124-128. (In Chinese) <https://doi.org/10.19411/j.cnki.1007-7030.2009.03.021>
5. Guan Yuee. An Exploration of semiotic methods in the study of Uspensky's poetics. *Journal of Nanjing Normal University (Social Sciences Edition)*, 2010, no. 5, pp. 150-154. (In Chinese) <https://doi.org/10.3969/j.issn.1001-4608-B.2010.05.023>
6. Guan Yuee. Uspensky's structural poetics: a diverse blend of academic and cultural "genes". *Jianghai Academic Journal*, 2019, no. 6, pp. 219-225. (In Chinese) <https://doi.org/10.3969/j.issn.1000-856X.2019.06.040>
7. Guan Yuee. Polyphonic collegiality of points of view in the "poetic composition" by B.A. Uspenskiy. *Neofilologiya = Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 22, pp. 385-392. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2020-6-22-385-392>, <https://elibrary.ru/fkauah>
8. Guan Yuee. Uspensky's structural poetics and its significance. *Russian Literature and Art*, 2009, no. 3, pp. 84-87. (In Chinese) <https://doi.org/10.16238/j.cnki.rla.2009.03.011>
9. Guan Yuee. The Orthodox Christian concept of "concordance" and the theories of polyphonic novels and structural poetics. *Foreign Literature Research*, 2018, no. 2, pp. 55-63. (In Chinese) <https://doi.org/10.19915/j.cnki.flr.2018.02.006>
10. Guan Yuee. Emotionality, dialogue, and multidimensionality: a semiotic perspective on the "contemporary" nature of the Picasso image. *Russian Literature and Art*, 2014, no. 3, pp. 136-141. (In Chinese) <https://doi.org/10.16238/j.cnki.rla.2014.03.022>
11. Guan Yuee. A Cultural semiotic interpretation of Lermontov's "A Hero of Our Time". *Russian Literature and Art*, 2020, no. 4, pp. 121-128. (In Chinese) <https://doi.org/10.16238/j.cnki.rla.2020.04.014>
12. Chzhan Tsze, Guan Yuee. Between reality and truth: a spatiotemporal perspective analysis of Pushkin's narratives. *Foreign Literature Research*, 2011, vol. 33, no. 5, pp. 65-71. (In Chinese) <https://doi.org/10.19915/j.cnki.flr.2011.05.010>
13. Guan Yuee. *A Study of the Theory of Poetics of Composition and the Critical Method of B.A. Uspensky*. Suzhou, Suzhou University Press, 2022, 258 p. (In Chinese)
14. Xia Yiqiong, Jiang Tianping. A study of the problem of "point of view" in children's narratives of Russian prose of the 19th century. *Social Scientist*, 2009, no. 3, pp. 146-149. (In Chinese) <https://doi.org/10.3969/j.issn.1002-3240.2009.03.039>
15. Wu Yanrong. "Baby" love focused on by Uspensky's spatiotemporal perspective. *Russian Language Learning*, 2015, no. 6, pp. 51-55. (In Chinese)
16. Yan Wenjie. Perspectives on viewpoint and dialogue in "The Golden Notebook" from Uspensky's semiotic theory. *Russian Literature and Art*, 2016, no. 03, pp. 107-112. (In Chinese) <https://doi.org/10.16238/j.cnki.rla.2016.03.016>
17. Qian Xiaoli. A worldly work with universally applicable methodological value – a review of "A Study of Uspensky's Structural Poetics and Critical Methods". *Jiangsu Foreign Language Teaching Research*, 2024, no. 1, pp. 78-80. (In Chinese)
18. Wu Yanrong. An exploration of the temporal category in literary discourse: an examination from Gariblin's spatiotemporal continuum and Uspensky's spatiotemporal perspective. *Russian Language Learning*, 2015, no. 2, pp. 58-61. (In Chinese)
19. Zheng Jiwen. Uspensky and Karatani Kōjin's discovery of "inversion". *Russian Literature and Art*, 2016, no. 3, pp. 113-118. (In Chinese) <https://doi.org/10.16238/j.cnki.rla.2016.03.017>
20. Zhao Aiguo. *The Centennial Evolution of The Research Paradigm of Russian Semiotics*. Beijing, Beijing University Press, 2021, 763 p. (In Chinese)
21. Fei Junhui. Uspensky on the literary debate between Tretyakovskiy and Sumarokov: a cultural semiotic perspective. *Chinese Russian Language Teaching*, 2024, no. 4, pp. 33-41. (In Chinese) <https://doi.org/10.3969/j.issn.1002-5510.2024.04.004>

22. Zhang Jie, Ji Haihun. Theory of semiotics: the origin and development of the Russian Semiotic school. *Chinese Symbolist Network*, 2009, 5 December. URL: <http://www.semiotics.net.cn/index.php/view/index/theory/2938> (accessed: 30.12.2024).
23. Du Guizhi. Moscow-Tartu semiotics. *Beijing University Core Journals*, 2002, no. 1, pp. 1-8. (In Chinese) <https://doi.org/10.16263/j.cnki.23-1071/h.2002.01.001>
24. Ivanov V.V., Toporov V.N. *Research in Slavic Antiquities Field*. Moscow, 1974, 334 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uftqfj>
25. Lotman Yu.M. *The Structure of a Literary Text*. Moscow, 1974, 383 p. (In Russ.)
26. Uspenskiy B.A. *The Poetics of Composition*. St. Petersburg, 2000, 352 p. (In Russ.)
27. Zhang Jie. Towards systematic research: art semiotics and cultural semiotics – Tartu-Moscow semiotic theory exploration. *Foreign Languages (Journal of Shanghai International Studies University)*, 2000, no. 6, pp. 57-62. (In Chinese)
28. Zhang Jie. The reception of Russian and Soviet poetics in China. *Russian Literature and Art*, 2009, no. 3, pp. 79-83. (In Chinese) <https://doi.org/10.16238/j.cnki.rla.2009.03.004>
29. Jiang Shouyi. The Chinese experience of narrative theory and its understanding. *Academic Monthly*, 2024, no. 10, pp. 157-169. (In Chinese) <https://doi.org/10.19862/j.cnki.xsyk.000955>
30. Tan Junqiang. On the ideological level of “point of view” in narrative works. *Literary Theory Research*, 2004, no. 6, pp. 55-64. (In Chinese) <https://doi.org/10.3969/j.issn.0257-0254.2004.06.007>
31. Su Chang. A reassessment of the point of view: on Uspenskiy's “Structural Poetics”. *Journal of the School of Literature, Nanjing Normal University*, 2006, no. 3, pp. 21-25. (In Chinese) <https://doi.org/10.3969/j.issn.1008-9853.2006.03.005>
32. Guan Yuee. B.A. Uspenskiy and the Tartu-Moscow semiotic school. *Russian Literature and Art*, 2011, no. 1, pp. 84-89. (In Chinese) <https://doi.org/10.16238/j.cnki.rla.2011.01.016>
33. Wan Xiaoyang. Linguistic analysis from a narrative perspective *Beijing University Core Journals*, 2010, no. 3, pp. 32-35. (In Chinese) <https://doi.org/10.16263/j.cnki.23-1071/h.2010.03.003>
34. Wu Chunsheng, Xu Jie, Wang Huiling. A discourse-level analysis of Dostoevsky's novels. *Journal of Suzhou University*, 2012, no. 3, pp. 115-116. (In Chinese) <https://doi.org/10.3969/j.issn.2095-0438.2012.03.044>
35. Xiao Jingyu. The isomorphism between “cohesion” and mainstream national values in 19th-century Russian literary classics. *Beijing University Core Journals*, 2018, no. 6, pp. 117-121. (In Chinese) <https://doi.org/10.16263/j.cnki.23-1071/h.2018.06.021>
36. Guan Yuee. The theory of B.A. Uspenskiy's “point of view” and the building of a community of the common destiny of mankind. *Newspaper “Social Sciences of China”*, 2020, 12-11, № 2067. (In Chinese)
37. Shen Qin. A new exploration of the “viewpoint” theory: dilemmas and solutions. *China publishing*, 2022, no. 16, p. 71. (In Chinese) <https://doi.org/10.3969/j.issn.1002-4166.2022.16.016>
38. Bu Shisa (ed.) Liu Xie. *The Dragon Carved in the Heart of Writing (Wen Xin diao lung)*. Beijing, 2022, 161 p. (In Chinese)
39. Wang Shaotian, Ding Ruohan. From the Ideas of “Spiritual Thinking” and “Intertwining the Hidden and the Explicit” by Liu Xie to the Theory of “jingze” in “Different Judgments about Poetry of the Qi Genre”: An Analysis of the Influence of “Dragon Carved in the Heart of Writing” on the Theory of “jingze” by Wang Gouwei. *Review of the Masterpiece*, 2025, no. 21, pp. 107-109. (In Chinese)
40. Uspenskiy B.A. *Ego Loquens: Language and Communication Space*. Moscow, 2011, 344 p. (In Russ.)

Информация об авторах

СУНЬ Цзямэй, аспирант, кафедра русского языка и литературы Института иностранных языков, Нанкинский педагогический университет, г. Нанкин, Китайская Народная Республика, <https://orcid.org/0009-0006-5284-1188>, sunjiaimei327@163.com

Information about the authors

Jiamei Sun, Post-Graduate Student, Russian Language and Literature Department, Institute of Foreign Languages, Nanjing Normal University, Nanjing, People's Republic of China, <https://orcid.org/0009-0006-5284-1188>, sunjiaimei327@163.com

СЕ Минци, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Института иностранных языков, Нанкинский педагогический университет, г. Нанкин, Китайская Народная Республика, <https://orcid.org/0009-0004-6622-9550>, constant1984@126.com

Для контактов:

Се Минци

e-mail: constant1984@126.com

Поступила в редакцию 17.10.2025

Поступила после рецензирования 18.11.2025

Принята к публикации 19.11.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Mingqi Xie, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of Russian Language and Literature Department of Institute of Foreign Languages, Nanjing Normal University, Nanjing, People's Republic of China, <https://orcid.org/0009-0004-6622-9550>, constant1984@126.com

Corresponding author:

Xie Mingqi

e-mail: constant1984@126.com

Received 17.10.2025

Revised 18.11.2025

Accepted 19.11.2025

The authors have read and approved the final manuscript.